

А.М. АЙЛАМАЗЬЯН

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТНОГО ВЫБОРА В СИТУАЦИИ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

От «деловой игры» к «живому движению»: смысловые установки Аиды Айламазьян

Все начиналось с Фуэте,
Когда Земля, начав вращение,
Как девственница в наготе,
Разволновалась от смущения,
Вдруг раскрутилась в темноте.
Ах, только б не остановиться...
И если это только снится,
Пускай как можно дольше длится
Прекрасный Сон мой – Фуэте!

Валентин Гафт

Мотивом к написанию этого эссе, предваряющего монографию одной из моих самых любимых учениц Аиды Айламазьян «Психология личностного выбора в ситуации деловой игры», послужили два различных импульса: напутствие поэта Наума Коржавина и стихотворение Валентина Гафта «Все начиналось с Фуэте».

Наум Коржавин, будучи поэтом-философом с совершенно особым видением мира, как-то бросил поразительную фразу: «Никогда не предавайте своих ранних стихов». Дескать, был молод, зелен... К чему же возвращаться к грехам молодости. И мне бы очень не хотелось, чтобы «грех молодости» Аиды Айламазьян, ее первое экспериментальное исследование, выполненное в духе Курта Левина «Action Research» (исследование действием), было, во-первых, недооценено самим автором в силу ее природной деликатности; во-вторых, позабыто психологами личности, пытающимися разглядеть за поведенческим фасадом тайные пружины выбора различных

поступков, мотивы и смысловые установки самых неожиданных действий.

Второй мотив – стихотворение Валентина Гафта «Все начиналось с Фуэте», неукротимая энергетика которого передает, на мой взгляд, глубинную смысловую установку Аиды Айламазьян как эскиз ее собственных будущих действий и как самобытного психолога, и как человека, обладающего редчайшим даром – Даром Свободы. Мне хочется пожелать Аиде Айламазьян: «Ах, только б не остановиться». Только бы не утратить веру в то, что дух свободного танца, магия свободного движения являются ключом к перевоплощению личности в потоках ее жизненного пути.

Наш с Аидой Айламазьян жизненный академический танец начался еще в ее студенческие семидесятые годы. Именно тогда нас закружили идеи теории построения движений и физиологии активности Николая Александровича Бернштейна, особенно его мысли о позе как о воплощении установок личности, преднастроек к живому движению.

Головокружение продолжалось. Совсем неожиданно, как тогда казалось, поиски природы живого движения завели нас с Аидой Айламазьян в совсем иные миры – миры театра и танца. И книги двух далеких друг от друга авторов, риску выдвинуть гипотезу, в значительной степени определили как смысловые установки дальнейшего профессионального творчества Аиды Айламазьян, так и выбор мотивов ее поведения в театре собственной жизни.

Назову имена героев, с которыми идентифицировалась в студенческие годы Аида Меликовна Айламазьян. Первым из них стал исследователь семиотики сценических действий, директор императорских театров, князь Сергей Михайлович Волконский. Его пожелтевшая от времени книга «Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста (по Дельсарту)» (1913) стала своего рода талисманом в профессиональном творчестве Аиды Айламазьян.

Другой герой профессиональной биографии Аиды Айламазьян – возмутитель спокойствия, английский режиссер, один из основателей Международного центра театральных исследований Питер Брук. Его известная книга «Пустое пространство» (1968) стала для Аиды Айламазьян еще одним

спутником в ее поисках тайны живого движения на многие и многие годы.

Исследования вышеупомянутых авторов, как и Н.А. Бернштейна, при всем их глубоком различии объединяла философия свободы, понимания того, что только в действии, через движение личность свершает тот Выбор, который творит и саму личность. Не только человек делает Выбор, но и Выбор делает человека. Эта философия свободы была, есть и будет смысловым стержнем биографии Аиды Меликовны Айламазян.

И именно эта философия свободы пронизывает междисциплинарное, созданное в содружестве с экономистами исследование выбора мотивов личности в ситуации деловой игры. Еще раз хочу подчеркнуть, что в экспериментальном исследовании роли смысловых установок личности в ситуации деловой игры, как и в последующем цикле работ автора, проступают черты методологии классика мировой психологии Курта Левина – методологии Исследования Действием.

Не сомневаюсь, что методология Исследования Действием в значительной степени предопределяет будущее психологической науки в целом, в том числе психологии личности и социальной психологии.

Почувствовать эту методологию в практике экспериментального исследования, увидеть ее истоки и сможет читатель, который, как и Аида Меликовна Айламазян, рискнет отправиться в страну свободных идей и людей.

В ту страну, в которой все начиналось с Фуэте...

Заведующий кафедрой психологии личности
факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор
Александр Асмолов